

В.Путин: Уважаемые граждане России! Дорогие друзья!

16 июня 2018 года Правительство внесло в Государственную Думу законопроект об изменениях в пенсионной системе. 19 июля он был принят парламентом страны в первом чтении. Его главная, основная задача — обеспечить устойчивость и финансовую стабильность пенсионной системы на долгие годы вперёд. А значит, не только сохранение, но и рост доходов, пенсий нынешних и будущих пенсионеров.

Именно для достижения этих целей законопроектом наряду с другими мерами предусматривается постепенное повышение пенсионного возраста. Понимаю, насколько важны, значимы эти вопросы для миллионов людей, для каждого человека. Поэтому обращаюсь к вам напрямую, чтобы подробно рассказать обо всех аспектах изменений, предлагаемых Правительством, обозначить свою позицию и поделиться с вами своими предложениями, которые считаю принципиальными.

Прежде всего напомним, что дискуссия о необходимости повышения пенсионного возраста началась не вдруг, не сегодня. Об этом говорили и в советский период, и в 90-е годы. Но решения не принимались, по тем или иным причинам откладывались.

В начале двухтысячных годов и члены Правительства России, и многие представители экспертного сообщества вновь настойчиво стали ставить вопрос о пенсионной реформе и повышении пенсионного возраста.

Объективные предпосылки для этого существовали. Было очевидно, что на рубеже 2020-х годов мы неизбежно столкнёмся с серьёзными демографическими проблемами. Чем они вызваны?

Каждые 25–27 лет во взрослую жизнь, когда можно создавать семьи, заводить и растить детей, у нас вступает гораздо меньшее число граждан, чем могло и должно было бы. Так происходит в результате тяжелейших демографических потерь во время Великой Отечественной войны. А это не только прямые потери, но и миллионы не родившихся в военные годы.

Период, когда во взрослую жизнь входило очередное малочисленное поколение, пришёлся и на середину 90-х годов прошлого века. Но именно в это время страна столкнулась ещё и с тяжелейшим экономическим, социальным кризисом, с его катастрофическими последствиями. Это привело ко второму мощному демографическому удару. Родилось ещё меньше детей, чем ожидали. Демографический провал конца 90-х оказался сопоставим с 1943-м и 1944-м военными годами.

И сейчас именно это, крайне малочисленное, поколение родившихся в 90-е входит в трудоспособный возраст. В связи с этим ещё больше возрастает нагрузка и на пенсионную систему, ведь она у нас построена в основном на солидарном принципе. То есть пенсионные

взносы людей, работающих сегодня, идут на выплаты нынешним пенсионерам, поколению наших родителей. А они, в свою очередь, пока работали, направляли взносы, чтобы выплачивать пенсии поколению наших дедов.

Вывод понятен: сокращается трудоспособное население — автоматически снижаются возможности для выплаты и индексации пенсий. А значит, необходимы изменения.

Но тогда, в 2000-х, я был против них. Говорил об этом и на закрытых совещаниях, и публично. Например, в 2005 году на одной из «Прямых линий» прямо сказал, что до окончания срока моих президентских полномочий подобных изменений не будет.

В 2008 году, когда я оставил пост Президента России, базовые положения пенсионной системы полностью сохранялись. И сейчас считаю, что на тот момент времени такая позиция с экономической точки зрения была обоснованной, а с социальной — абсолютно оправданной и справедливой. Убеждён, повышать пенсионный возраст в начале и середине 2000-х было категорически нельзя.

Напомню, как в тот период жила страна. Это ещё не окрепшая экономика с весьма скромными показателями валового внутреннего продукта и крайне низкими заработными платами. Это высокий уровень безработицы и инфляции. За чертой бедности находилась практически четверть граждан страны. Продолжительность жизни едва превышала 65 лет.

Если бы в тех социально-экономических условиях мы начали повышать пенсионный возраст, и за этот счёт, как планируем сейчас, увеличивать пенсии, то к чему бы это тогда привело? Многие семьи, особенно в малых городах и сельской местности, лишились бы основного, а иногда и единственного источника дохода. При высоком уровне безработицы и работы бы не было, и на пенсию нельзя было бы выйти. А всю возможную прибавку к пенсии просто «съела» бы высокая инфляция, и в итоге число бедных стало бы ещё больше.

Надо было сначала преодолеть последствия шоков 90-х, обеспечить экономический рост и решать острейшие социальные проблемы.

Что же изменилось за прошедшие годы? Мы не тратили времени зря. Мы, мы все — граждане, власть, страна — работали.

Как только нам удалось сформировать необходимые финансовые ресурсы, мы направили их на социальное развитие, на сбережение нашего народа. Начали реализацию долгосрочных демографических мер, включая программу материнского капитала. И это дало хорошие результаты, частично компенсировав демографические провалы прошлых десятилетий. Мы преодолели серьёзные трудности в экономике и с 2016 года вновь вышли на стабильный экономический рост. Сейчас уровень безработицы в России самый низкий начиная с 1991 года.

Конечно, нам ещё очень многое нужно сделать. В том числе в сфере здравоохранения, в других областях, которые определяют качество и продолжительность жизни человека. Но неоспоримым фактом является то, что благодаря комплексу принятых государством мер и, что очень важно, более ответственному отношению людей к своему здоровью сегодня темпы роста продолжительности жизни в России — одни из самых высоких в мире. За последние 15 лет продолжительность жизни выросла почти на 8 лет — 7,8 года.

Знаю, что все мы не очень-то привыкли доверять статистике. Мы делаем выводы, как правило, из того, что сами видим в реальной жизни, вокруг себя. Кто-то действительно проживает долгую жизнь, а кто-то из наших близких, знакомых, к несчастью, уходит совсем рано. Но здесь речь идёт именно об объективной оценке темпов роста продолжительности жизни в России, подтверждённой экспертами Организации Объединённых Наций.

Мы поставили перед собой цель выйти к концу следующего десятилетия на продолжительность жизни более 80 лет. И будем делать всё, чтобы люди в нашей стране жили долго, были здоровыми.

Дорогие друзья!

Всё, о чём я только что сказал, — объективный, но всё же достаточно сухой анализ ситуации, что, безусловно, важно. Но не менее важно чувствовать и учитывать, что за предлагаемыми изменениями стоят жизненные интересы, планы сотен тысяч, миллионов людей. Кто-то уже думает уйти на заслуженный отдых, посвятить больше времени семье, детям, внукам. Кто-то планирует продолжать трудиться и рассчитывает на пенсию как на дополнительное подспорье. И имеет на это право, конечно. И вдруг такие перспективы отдаляются.

Естественно, всё это воспринимается многими людьми болезненно. Я хорошо это понимаю и разделяю эту озабоченность. Но давайте посмотрим, какие у нас есть варианты.

Смириться с низкими доходами пенсионеров и ждать, когда пенсионная система затрещит и окончательно развалится? Переложить непопулярные, но необходимые решения на плечи следующего поколения или, понимая, что ждёт страну через 15–20 лет, учитывая реальную ситуацию, действовать?

Повторю, изменения в пенсионной системе, тем более связанные с повышением возраста выхода на пенсию, волнуют, тревожат людей. И естественно, что все политические силы, прежде всего, конечно, оппозиционные, будут использовать эту ситуацию для саморекламы и укрепления своих позиций. Это неизбежные издержки политического процесса в любом демократическом обществе. Тем не менее я просил Правительство самым серьёзным образом изучить и использовать все прозвучавшие конструктивные предложения, в том числе и от оппозиции.

Что касается нынешней, действующей власти, самое лёгкое, самое простое для неё сегодня — вообще ничего не менять. Сейчас, несмотря на известные сложности, российская экономика чувствует себя уверенно. В бюджете есть ресурсы для пополнения Пенсионного фонда. Мы как минимум ближайшие 7–10 лет сможем продолжать индексировать пенсии в установленные сроки.

Но ведь мы знаем, что постепенно наступит время, когда для индексации пенсий у государства не будет хватать средств. А затем и сама регулярная выплата пенсий может стать проблемой, как это уже и было в 90-е.

Смотрите, ещё в 2005 году соотношение работающих граждан, за которых регулярно выплачиваются взносы в Пенсионный фонд, и граждан, получающих страховую пенсию по старости, у нас составляло почти 1,7:1. А в 2019-м оно составит уже 1,2:1. То есть практически 1:1. И если не предпринимать никаких мер, то мы не сможем сохранить доходы пенсионной системы. А значит, и доходы сегодняшних и будущих пенсионеров. Напротив, они будут неизбежно обесцениваться, снижаться относительно уровня зарплат.

А куда их снижать-то? Пенсии и так сегодня довольно скромные, несоизмеримые тому вкладу, который внесли старшие поколения в развитие страны. Мы перед ними в огромном долгу.

Предложенные изменения в пенсионной системе позволят не просто сохранить уровень доходов пенсионеров, но главное — обеспечить их устойчивый, опережающий рост.

Уже в 2019 году индексация пенсий по старости составит порядка 7 процентов, что в два раза выше прогнозируемой инфляции на конец 2018 года. В целом в предстоящие шесть лет мы сможем ежегодно увеличивать пенсию по старости для неработающих пенсионеров в среднем на 1 тысячу рублей. В результате это даст возможность в 2024 году выйти на средний уровень пенсий для неработающих пенсионеров в 20 тысяч рублей в месяц — сейчас, напомню, это 14 144 рубля. В дальнейшем, уже за горизонтом 2024 года, изменения в пенсионной системе позволят сформировать прочную основу для стабильного ежегодного увеличения страховых пенсий выше инфляции.

Обращаю внимание, механизм ежегодного увеличения пенсий должен быть заложен в законопроект по изменениям пенсионной системы. Это нужно сделать уже к его второму чтению в Государственной Думе.

Уважаемые друзья!

Естественно, возникает вопрос: рассматривало ли Правительство какие-то другие варианты, другие резервы для обеспечения устойчивости пенсионной системы без повышения пенсионного возраста? Конечно, да. Конечно, рассматривало.

По моему поручению Правительство вплоть до последнего времени проводило эту работу. Все возможные альтернативные сценарии были тщательно изучены и просчитаны. Оказалось, что, по сути, ничего кардинально они не решают. В лучшем случае просто латают дыры. Или, того хуже, несут разрушительные последствия для экономики страны в целом.

Ну посмотрите, вроде бы эффективная, кажущаяся справедливой мера — введение прогрессивной шкалы подоходного налога. По оценкам Минфина, применение повышенной ставки налога, к примеру, в 20 процентов к высоким доходам, может дать, и то не наверняка, порядка 75–120 миллиардов рублей в год. Этих средств в лучшем случае хватит на шесть дней. Потому что ежедневная, я хочу это подчеркнуть, ежедневная потребность на выплату пенсий в России составляет 20 миллиардов рублей.

Другой вариант — продать часть госсобственности, например, как некоторые предлагают, все здания Пенсионного фонда, включая его региональные отделения. Конечно, согласен, они слишком размахнулись со своими апартаментами. Людей это раздражает. И я это также поддерживаю. По оценкам, общая стоимость этих объектов — 120 миллиардов рублей. Но даже если мы все их продадим, а деньги направим на пенсии, сможем выплачивать их также порядка шести дней. Это тоже не выход.

Или предлагается обложить дополнительными налогами нефтегазовые компании, топливно-энергетический комплекс. Могу вам сказать: всего того, что мы таким образом сможем собрать, хватит, чтобы выплачивать пенсии максимум пару месяцев. Более того, так мы поставим выплату пенсий, всю пенсионную систему страны в крайне уязвимое положение, в зависимость от перепада цен на мировых рынках углеводородов.

Может быть, активнее использовать средства резервных фондов, которые пополняются за счет доходов от нефти и газа? Да, можно какое-то время и это. А если завтра, как я уже сказал, цены на эти товары упадут, что вполне возможно и уже не раз было, что тогда? Резервы будут исчерпаны мгновенно, в течение нескольких месяцев. Жизнь людей, их пенсии, доходы на годы вперед не могут и не должны зависеть от цены на нефть, которая меняется каждый день.

Может быть, следует продолжить наращивать финансирование Пенсионного фонда? За счёт федерального бюджета покрывать его дефицит? Уже говорил, что для этого пока есть ресурсы. Они действительно есть. Но посмотрите, какая здесь складывается картина в целом.

В текущем году на эти цели мы выделяем из бюджета 3,3 триллиона рублей, из них 1,8 триллиона рублей непосредственно на обеспечение выплаты страховых пенсий. Если предположить, что мы хотим достичь поставленной цели, выйти на среднюю пенсию в 20 тысяч рублей, ничего при

этом не меняя, то дефицит Пенсионного фонда увеличился бы в полтора раза, до 5 триллионов рублей. Для сравнения, это больше, чем все расходы на национальную оборону и безопасность страны.

Выбрав такое решение, мы рано или поздно разрушим наши финансы, будем вынуждены залезать в долги или печатать ничем не обеспеченные деньги со всеми вытекающими последствиями: гиперинфляцией и ростом бедности. Не имея ресурсов, не сможем обеспечить надёжную безопасность страны. Не сможем решать самые насущные задачи: развивать образование и здравоохранение, поддерживать семьи с детьми, строить дороги и инфраструктуру, повышать качество жизни людей. Будем обречены на экономическое, технологическое отставание от других государств.

Поэтому наше бездействие сейчас или принятие временных «косметических» мер было бы безответственно и нечестно по отношению и к стране, и к нашим детям.

Повторю, на протяжении многих лет я очень осторожно, а подчас даже с недоверием относился к любым предложениям по изменению пенсионной системы. Порой весьма резко реагировал на эти идеи. Однако тенденции, сложившиеся сейчас в сфере демографического развития и на рынке труда, объективный анализ ситуации показывают, что тянуть дальше нельзя. Но наши решения должны быть справедливыми, взвешенными, обязательно учитывающими интересы людей.

В этой связи предлагаю ряд мер, которые позволят максимально смягчить принимаемые решения.

Первое. В проекте закона предлагается увеличить пенсионный возраст для женщин на 8 лет — до 63 лет, тогда как для мужчин он повышается на пять лет. Так не пойдёт, конечно. Это неправильно. И в нашей стране отношение к женщинам особое, бережное. Мы понимаем, что они не только трудятся по основному месту работы, на них, как правило, весь дом, забота о семье, воспитание детей, хлопоты о внуках. Пенсионный возраст для женщин не должен повышаться больше, чем для мужчин. Поэтому считаю необходимым уменьшить предлагаемое законопроектом повышение пенсионного возраста для женщин с 8 до 5 лет.

Далее: мы должны предусмотреть право досрочного выхода на пенсию для многодетных матерей. То есть если у женщины трое детей, то она сможет выйти на пенсию на три года раньше срока. Если четверо детей — на четыре года раньше. А для женщин, у которых пять и более детей, всё должно остаться как сейчас, они смогут выходить на пенсию в 50 лет.

Второе: как уже говорилось, пенсионный возраст предполагается повышать постепенно. Чтобы люди могли адаптироваться к новой жизненной ситуации, выстроить свои планы. Но хорошо понимаю, что сложнее всего придётся тем, кто первым столкнётся с повышением пенсионного возраста. Уже совсем скоро. И мы должны это учитывать.

В этой связи предлагаю для граждан, которым предстояло выходить на пенсию по старому законодательству в ближайшие два года, установить особую льготу — право оформить пенсию на шесть месяцев раньше нового пенсионного возраста. Для примера, человек, который по новому пенсионному возрасту должен будет уходить на пенсию в январе 2020 года, сможет сделать это уже в июле 2019 года. То есть, повторю, на 6 месяцев раньше.

Третье: что заботит и даже, сказал бы, пугает людей предпенсионного возраста? Они опасаются столкнуться с риском потери работы. С тем, что могут остаться и без пенсии, и без зарплаты. Ведь после пятидесяти работу действительно сложно найти.

В этой связи мы должны предусмотреть дополнительные гарантии, которые защитят интересы граждан старших возрастов на рынке труда. Поэтому на переходный период предлагаю считать предпенсионным возрастом пять лет до наступления срока выхода на пенсию. Повторю, здесь нужен целый пакет мер. Так, считаю необходимым установить для работодателей административную и даже уголовную ответственность за увольнение работников предпенсионного возраста, а также за отказ в приёме на работу граждан по причине их возраста. Соответствующие изменения в законодательство нужно внести одновременно с принятием законопроекта о повышении пенсионного возраста.

Естественно, было бы неправильно и несправедливо руководствоваться здесь только административными мерами. Поэтому поручаю Правительству предложить реальные стимулы для бизнеса, чтобы работодатели были заинтересованы принимать и сохранять на работе граждан предпенсионного возраста.

Что здесь хотел бы добавить? Люди старших возрастов, как правило, обладают хорошим профессиональным опытом. Это, как правило, надёжные, дисциплинированные сотрудники. Они способны принести большую пользу своим предприятиям и компаниям. При этом важно, чтобы они, так же как и более молодые работники, при желании могли пройти необходимое переобучение, получить новые навыки, повысить свою квалификацию.

В этой связи поручаю Правительству утвердить для граждан предпенсионного возраста специальную программу по повышению квалификации. Она должна заработать как можно раньше и финансироваться из федерального бюджета.

А если человек предпенсионного возраста решил уволиться сам, добровольно и пока не нашёл новую работу, то и в этом случае мы должны укрепить его социальные гарантии. В этой связи предлагается увеличить максимальный размер пособия по безработице для граждан предпенсионного возраста более чем в два раза — с 4900 рублей, как сейчас, до 11 280 рублей с 1 января 2019 года — и установить период такой выплаты в один год.

И, наконец, необходимо также закрепить обязанность работодателя ежегодно предоставлять работникам предпенсионного возраста два дня на бесплатную диспансеризацию с сохранением зарплаты.

Четвёртое: при проведении изменений нельзя действовать по шаблону. Что называется, просто чехом. Мы должны учесть особые условия жизни и труда людей.

Мы уже предусмотрели сохранение льгот для шахтёров, работников горячих цехов, химических производств, чернобыльцев, ряда других категорий.

Считаю, что нужно сохранить действующие условия назначения пенсий и для коренных малочисленных народов Севера.

Мы должны поддержать и жителей села. Уже неоднократно обсуждалось и даже принималось решение о необходимости 25-процентной надбавки к фиксированной выплате страховой пенсии для неработающих пенсионеров, живущих на селе, у которых не менее 30 лет стажа в сельском хозяйстве. Но вступление этого решения в силу откладывалось. Предлагаю начать эти выплаты уже с 1 января 2019 года.

Пятое: считаю, что у тех, кто начал рано работать, должна быть возможность выйти на пенсию не только по возрасту, но и с учётом заработанного стажа.

Сейчас в законопроекте устанавливается, что стаж, дающий право на досрочный выход на пенсию, составляет 40 лет для женщин и 45 лет для мужчин. Предлагаю на три года уменьшить стаж, дающий право на досрочный выход на пенсию: для женщин до 37 лет, а для мужчин до 42-х.

Шестое: считаю принципиальным сохранить на переходный период, до завершения преобразований в пенсионной системе, все федеральные льготы, действующие на 31 декабря 2018 года. Имею в виду льготы по налогам на недвижимость и землю.

Да, эти льготы у нас традиционно предоставлялись только с выходом на пенсию. Но в данном случае, когда в пенсионной системе предстоят изменения, а люди рассчитывали на эти льготы, мы обязаны сделать для них исключение, предоставлять льготы не в связи с выходом на пенсию, а при достижении соответствующего возраста. То есть, как и прежде, льготами смогут воспользоваться женщины при достижении 55 лет и мужчины с 60 лет. Таким образом, ещё до выхода на пенсию они уже не будут платить налог за свой дом, квартиру, садовый участок.

Знаю, что представители партии «Единая Россия» в региональных законодательных собраниях и руководители субъектов Федерации выступали с инициативами сохранить и все действующие региональные льготы. Это очень важные для людей вещи. Такие, как бесплатный проезд

на общественном транспорте, льготы по ЖКХ, при капитальном ремонте и газификации, льготы на приобретение лекарств и ряд других. Поддерживаю, безусловно, этот подход. И рассчитываю, что все необходимые решения будут приняты в регионах ещё до вступления в силу нового закона по пенсионному обеспечению.

Дорогие друзья!

Как известно, многие эксперты и сейчас считают, что мы слишком затянули с решением вопросов, которые обсуждаются сегодня. Я так не думаю. Просто мы не были к этому раньше готовы. Но откладывать дальше действительно нельзя. Это было бы безответственно и может привести к тяжёлым последствиям в экономике и социальной сфере, самым негативным образом сказаться на судьбах миллионов людей, потому что, сейчас это уже ясно, государству рано или поздно всё равно придётся это сделать. Но чем позже, тем жёстче будут эти решения. Без всякого переходного периода, без сохранения целого ряда льгот и тех смягчающих механизмов, которые мы можем использовать сегодня.

В долгосрочной перспективе, если мы сейчас проявим нерешительность, это может поставить под угрозу стабильность общества, а значит, и безопасность страны.

Мы должны развиваться. Должны преодолеть бедность, обеспечить достойную жизнь для людей старшего поколения, и сегодняшних, и будущих пенсионеров.

Предложения, о которых сегодня говорил, будут оформлены в качестве поправок и в кратчайшие сроки внесены в Государственную Думу.

Дорогие друзья!

Я предельно объективно, подробно и абсолютно искренне доложил вам о сегодняшнем состоянии и о предложениях по устойчивому развитию пенсионной системы в нашей стране. Ещё раз подчеркну, нам предстоит принять трудное, непростое, но необходимое решение.

Прошу вас отнестись к этому с пониманием.